

Двали И. Г.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/14.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 53-55. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

гармонизовывается, что придает ей неустойчивый характер и требует неизбежного дальнейшего развития уже в репризе.

Так же, как и в первой части квартета, побочная партия финала звучит в одноименной тональности. Тем самым лирическая сфера финала получает возможность заявить о себе еще раз, причем, наиболее полно, так как теперь в нее вовлечены все струнные инструменты, словно они тоже хотят быть причастными к этому полному света мелодическому потоку.

Мрачно-драматический *f-moll* возвращается лишь в коде, которая по своим размерам сопоставима с репризой. Выбор тематического материала говорит о том, что Лёвенскольц мыслит ее в бетховенском стиле — как вторую разработку. В первом разделе коды вновь возвращается несколько сокращенная тема имитаций из разработки, своим драматическим напором возобновляющая драматическое движение. Она приводит ко второму разделу, в котором на трагически повторяющемся доминантовом басу, своим ритмом напоминающим пассакалию, вновь слышится второй раздел главной партии. Это дьявольское скерцо приводит к третьему разделу коды — неизбежному в своей безнадежности утверждению основной тональности. В последний раз здесь проявляется мрачно-ироничная ирония: мотив первого раздела главной партии звучит в уменьшении, тогда как тема имитации из разработки, являющаяся ее более быстрым вариантом, проводится в увеличении. Появляется почти зримый эффект «кривого зеркала», в котором первый мотив главной партии выступает как бы дважды преобразованной.

В конце финала тема из разработки объединяет почти все инструменты, скандирующие ее *marcatissimo*, а завершающие квартет аккорды и низвергающиеся в звучащую бездну унисоны символизируют окончательную музыкальную «победу» драматического начала, если не сказать злых сил.

Квартет Г. С. фон Лёвенсколля, практически неизвестный в наше время, представляет собой интересный пример романтического инструментального ансамбля, отмеченного индивидуальной трактовкой цикла и драматическим содержанием. Поставленное в череду других ему подобных сочинений, это произведение способно дополнить наше знание о бытовании фортепианного квартета в середине XIX века. Его возможное возвращение в учебную и концертную практику способно расширить романтический репертуар камерного ансамбля.

Список литературы

- Шуман Р. О музыке и музыкантах. М.: Музыка, 1975. Т. 1. 407 с.
Шуман Р. О музыке и музыкантах. М.: Музыка, 1978. Т. 2. 327 с.
Шуман Р. О музыке и музыкантах. М.: Музыка, 1979. Т. 2. 294 с.
Schuman R. Tagebücher. Leipzig, 1987. B. 2. 737 S.
Norlind T. Allmänt Music Lexikon. Stockholm, 1928. Del. II. 607 p.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Двали И. Г.

Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Одной из важнейших проблем в рамках современной феминистской теории является проблема идентичности субъекта. Она включает в себя проблему различных идентичностей, в том числе и гендерной идентичности.

Рассматриваются несколько подходов к формированию идентичности. Сторонники одного из подходов (англо-американская школа феминизма) подчеркивают важность фактического опыта, то, как ребенок воспринимает отношение к нему окружающих людей, в первую очередь, своих родителей. Дж. Скотт высказывает некоторую критику в адрес теории объектных отношений. По ее мнению, создание гендерной идентичности оказывается ограниченным структурами взаимодействия, определенными сравнительно узким кругом. Подобное ограничение не дает возможности доступа к социальным системам экономики, политики или власти. Соответственно, данная теория не объясняет, каким образом гендер конструируется через систему властных отношений и служит средством регулирования правил социальных взаимодействий. Другой подход, выдвигаемый французской школой, рассматривает язык как центр передачи, интерпретации и репрезентации гендера. Следует отметить, что французская школа основывается на рассмотрении структуралистских и постструктуралистских теорий языка. Под «языком» постструктуралисты подразумевают не слова, но системы значений – символические порядки – которые предшествуют фактическому овладению речи, чтения и письма [Скотт, 2001, с. 416]. Язык является одним из факторов конструирования гендерной идентичности.

Концепция Ю. Кристевой имеет название феминистского письма. Она предлагает концепцию нового мышления через интерпретацию иррационального в языке. В данном русле ключевой проблемой гендерных исследований становится проблема нового способа выражения нового взгляда на мир, проблема текста и языка, попытка построить язык, предполагающий гендерное различие и исключающий гендерную иерархию [Ладыкина, 2004, с. 59]. Ю. Кристева считает, что маргинальное феминистское письмо способно изменить

существующий "колониальный" уклад.

Следует отметить, что «феминное» письмо не следует идентифицировать с женским полом. В этом случае нам пришлось бы говорить о прямой связи с биологической детерминантой. Ю. Кристева отмечает: «Образ присущий «материнскому» языку призван показать качественно иной язык - не связанный напрямую с биологическим полом, язык чувств и желаний, которые не направлены непосредственно на обладание объектом желания» [Кристева, 1999, с. 79]. Кристева считает, что идентификация письма с биологическим полом означает непосредственное поддержание патриархатных структур.

Ю. Кристева рассматривает идентичность в семиотическом порядке. Она обращается к проблемам означивания в лингвистике и семиологии и говорит о том, что следует рассматривать субъект языка, определенный как операциональное сознание. В процессе означивания семиотического акта идентичность выступает как означивающее и прослеживается факт идентификации с матерью. Идентичность проявляется в одной из функций языка, в процессе выражения значения в предложениях с помощью собеседников. Идентичность имеет плюралистический характер, поскольку проявляемые множественности являются данностями сознания.

Если идентичность каждого субъекта определяется как множественная, противоречивая, ускользающая, то, соответственно, не существует никакой однородной сущности под названием «женщина», противостоящей другой однородной сущности под названием «мужчина». Существует лишь многообразие социальных отношений, в которых половые различия проявляются самым различным образом. Иначе говоря, как категория «женщины», так и категория «мужчины» являются сконструированными категориями, включающими в себя совокупность разных женщин или мужчин [Ладыкина, 2004, с. 59]. Решение Кристевой является комплексным, оно склоняет к разработке новой этики и политики, которые не жертвовали бы ни феминностью, ни маскулинностью, но считали бы фантазией идеал фиксированной или стабильной идентичности для каждого из полов [Эллиот, Мендел, 2001, с. 115].

Р. Брайдотти рассматривает идентичность, используя для этого понятие «номады». Данное понятие опровергает возможность существования устойчивой идентичности. Быть «номадой» значит жить без границ, находиться в постоянном состоянии перемещения и опровергать возможность существования устойчивой идентичности. Номадическая идентичность - это своего рода трансидентичность, способная устанавливать связь со всем на свете и постоянно переключаться с одного на другое. Образ номады - это противоположность образа изгнанника или мигранта. Образ номады отвергает всякую идею закрепленности. Идентичность, соответственно, состоит из переходов, сдвигов, перемен. Р. Брайдотти отмечает ретроспективный характер идентичности, с помощью которого возможным становится возврат к пройденному пути. Номадическое сознание предполагает определение смысла идентичности, основанное на сложившихся, а не фиксированных фактах и обстоятельствах. Номадическое сознание когерентно и мобильно. Оно отвергает любой тип идентичности как постоянный и не направлено на создание устойчивой идентичности.

Рассматривая понятия гендерной идентичности, феминистский социальный философ Розы Брайдотти предлагает мыслить женскую идентичность «по ту сторону» прямых или завуалированных форм доминанции и насилия» [Брайдотти, 1999, с. 221]. Р. Брайдотти определяет «феминизм как деятельность, направленную на артикуляцию вопросов индивидуальной, телесной, гендерной идентичности, и на связь их с проблемой знания и эпистемологической легитимации [Там же, с. 153].

Концепция Джудит Батлер в наибольшей степени характеризует переход от феминистской теории к постфеминизму. В ее концепции содержится радикальный вызов классической феминистской концепции гендерной идентичности. Прежде всего, Батлер отрицает наличие «додискурсивного я» в структуре идентичности. Если принять мысль о том, что гендер – это социальный конструкт, пишет Батлер, это совсем не значит признать, что он сконструирован некими «я» или «мы», которые как бы предшествуют конструкции или следуют из нее: напротив, «я» возникает только как эффект внутри действия матрицы гендерных отношений и процесса «гендеризации» [Жеребкина, 2001, с. 61].

Джудит Батлер считает, что было бы неверным предполагать, что дискуссии об идентичности вообще должны предшествовать дискуссиям о «гендерной идентичности», поскольку личности становятся доступными пониманию, только обретая культурно сконструированный пол в соответствии с легко узнаваемыми стандартами гендерной интеллигибельности. «Интеллигибельными» Батлер называет те гендеры, которые в некотором смысле формируют и поддерживают отношения согласованности и цельности между полом, социальным поведением и сексуальным желанием [Кукаренко, Пospelова, Данилова, 2006, с. 150].

При помощи языка как открытой знаковой системы, интеллигибельность постоянно создается и опровергается. Существуют правила, согласно которым происходит управление и регуляция интеллигибельной индивидуальностью. Процесс сигнификации является регулируемым процессом повторения, допускающим установление новых возможностей для гендера. Таким образом, Дж. Батлер говорит о возможности опровержения старых иерархических кодов и установления новых дискурсивных практик, в рамках которых реальным может стать установление интеллигибельной культурной жизни и выставление неестественной бинарности пола. Батлер критикует бинаризм и иерархии, которые содержатся в классической феминистской дифференциации «пола» и «гендера», когда происходит разделение на биологический и социальный пол. «Возможно, что конструкт, именуемый «полом», также культурно обусловлен, как и гендер; на самом деле, возможно, он всегда и был гендером, и, следовательно, разграничение между ними оказывается бессмысленным» [Батлер, 2001, с. 307].

Д. Батлер подчеркивает, что категории идентичности никогда не являются только дескриптивными, они всегда нормативны и в таком качестве задействуют операции исключения [Там же, с. 251]. Категорию «женщины» невозможно понять или обобщить только дескриптивной категорией идентичности. Не следует характеризовать женщин только через онтологическую детородную или другую специфику. Освобождение категории женщин от идентификации с фиксированным референтом даст возможность для конфигурации множественных сигнификаций, выводя, таким образом, данную категорию на новый уровень женских дискурсивных репрезентаций. Итак, Батлер в своих работах пытается проблематизировать процесс иерархизации мышления в классической феминистской традиции, предлагая собственную схему различения понятий пола, гендера и идентичности, в том числе гендерной.

Специфика гендерной идентичности заключается в ее изменчивости и подверженности влияниям социальных трансформаций. Будучи субъектом гендерных отношений, человек постоянно оказывается включенным в систему оценок окружающих на предмет соответствия нормативному эталону маскулинности - фемининности. Категории «маскулинность/фемининность» являются маркером и коррелятом гендерной идентичности [Клецина, 2004, с. 380].

Необходимость в идентичности вызвана тем, что каждый человек нуждается в известной упорядоченности своей жизнедеятельности, которую он может получить только в сообществе других людей. Для этого он должен добровольно принять господствующие в данном сообществе элементы сознания, вкусы, привычки, нормы, ценности и иные средства общения, принятые среди окружающих его людей. Усвоение всех этих проявлений социальной жизни группы придает жизни человека упорядоченный и предсказуемый характер, а также невольно делает его причастным к какой-то конкретной культуре.

Список литературы

- Батлер Д.** Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории. Минск: Прописи, 2000.
- Батлер Д.** Случайно сложившиеся основания: феминизм и вопрос о «постмодернизме» // Введение в гендерные исследования: хрестоматия / под ред. С. В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. Ч. II.
- Брайдотти Р.** Путем номадизма // Там же.
- Брайдотти Р.** Различие полов как политический проект номадизма // Женщина не существует: современные исследования полового различия / под ред. Аристарховой. Сыктывкар, 1999.
- Жеребкина И.** Феминистская теория 90-х годов: проблематизация женской субъективности // Введение в гендерные исследования: учебное пособие / под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. Ч. I.
- Костикова А. А.** Гендерная философия и феминизм: история и теория [Электронный ресурс]. URL: <http://humanities.edu.ru/db/msg/58753> (дата обращения: 07.06.2006).
- Кристева Ю.** Силы ужаса: эссе об отвращении // Гендерные исследования. 1999. № 2. С. 79-88.
- Кукаренко Н. Н., Поспелова О. В., Данилова О. Л.** Философские и политические категории в феминистском дискурсе: монография. Архангельск: Поморский университет, 2006.
- Ладыкина Т. А.** Феминизм в культуре постмодерна. Омск: НОУ ВПО «Омский юридический институт», 2004.
- Скотт Дж.** Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования: хрестоматия / под ред. С. В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. Ч. II.
- Эллиот П., Менделл Н.** Теории феминизма // Там же.

ПРИЧИНЫ УХОДА БЫВШИХ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ ИЗ ПОЛИТИКИ

Дмитрук С. В.

Кубанский государственный университет

В современном мире будущее целых государств оказывается в прямой зависимости от личности их глав, особенно при смене высшей исполнительной власти. Учёных всегда интересуют причины ухода того или иного президента не только со своего поста, но и вообще из политики, потому что эти причины в дальнейшем оставляют отпечаток на очертаниях политической системы. При любой смене правителя (электоральной или неэлекторальной) есть расстающийся с властью и её обретающий. Приходящий на смену почти всегда оказывается или, хотя бы, негласно считается самым достойным, самым удобным кандидатом. Все действия его и его окружения подчинены единственной цели – получить власть, лишив её других. Поэтому, мы полагаем, сужается и внутренний мир, ментальность, широта взглядов этих людей, ограничиваясь лишь щедростью предвыборных обещаний, закулисных махинаций или незаконных актов.

В силу множества причин более глубок внутренний мир лидера, покидающего свой пост. Уходящий глава государства может не только сокрушаться по поводу упущенной власти, но также благодарить судьбу, что вообще остался жив. А часто он со спокойной совестью передаёт бразды правления своему преемнику и сам уходит на покой, то есть, вообще из политики. Какие чувства он при этом испытывает? Видимо, в каждом случае различные. Чем планирует заниматься после отставки? Как к такому повороту событий относятся его окружение и население страны? И – самое главное – что может заставить бывшее первое лицо страны уйти с политической авансены навсегда? Ответы на такие вопросы довольно деликатные, не всегда несут однозначный характер и, поэтому, требуют отдельного исследования.